

Глава 65-2. Похищение.

— Директор Флитвик, — в центре вымощенной практически полностью ушедшими в землю мраморными плитами площади, между которыми пробивалась весенняя трава, стояли четыре человека. Один, бывший впереди группы, до предела наполненный силой, выглядел наиболее опасным, но его узкое, породистое лицо, было совершенно незнакомым Флитвику и Брауну. В десятке шагов позади находилась заплаканная Луна Лавгуд, охраняемая двумя волшебниками в серых мантиях со скрывающими лица капюшонами.

— Где Ксенофилиус? — рыкнул Браун, демонстративно держа на виду палочку. — Без него передача артефакта не состоится.

— Ксенофилиус... будет позже, — ответил стоявший впереди, судя по всему, Кристоф, однако Луна резко выкрикнула.

— Его уби... — один из охранников стремительно заткнул девушке рот, и на площади воцарился ад.

— Атака! — Браун прижал руку к груди и вокруг него тут же разлетелось призрачное кольцо голубовато-белого сияния, — сработавший амулет выключил сознания двух из трех враждебных волшебников. Однако стоявший впереди маг успел выставить защиту, тут же бросив перед собой мощнейший поток ледяных игл. Флитвик полусформированным щитом успел частично отклонить атаку, однако его отшвырнуло далеко назад, после чего полугоблин уже не поднялся на ноги.

С тихим хлопком рядом с отчаянно удерживавшим щит аврором возникли Блек и Поттер. Юноша, хлопнув рукой по каменным плитам и вызвав чудовищное сотрясение, бросившее на землю даже единственного их противника, метнулся в сторону, обходя упавшего Кристофа. Схватив Луну, Поттер тут же подлетел вверх, уходя из-под возможной атаки, а на место, где он стоял, упала струя адского огня.

Единственный уцелевший волшебник явственно напрягся, пытаясь аппарировать, однако упавшее на площадь сразу после появления Поттера и Блека антиаппарационное заклинание устояло.

— Ну что ж, незнакомец, — начал Блек, краем глаза наблюдая, как у добравшегося до конца площади крестника авроры забирают безвольное тело Луны. — Сдавайтесь, и мы, возможно, сохраним вам жизнь.

— Я не думаю, что это хорошая идея. — Похититель стремительно развернулся и в свою очередь взлетел в воздух, собираясь ударить по находящемуся в одиночестве Поттеру.

На площадке закипел бой, незнакомец не пренебрегал излюбленными Поттером прыжками и левитацией, часто попросту уходя из-под заклинаний. Хотя Блеку всё время казалось, что этот на удивление ловкий волшебник не слишком привык к своему телу, — иногда он не уклонялся, а встречал удары жестким блоком, хотя вполне мог просто откатиться в сторону, словно бы забывая о такой возможности.

Тела двух оглушенных похитителей давно превратились в головешки, а площадь выглядела так, словно по ней отбомбилась магловская авиация. Трое волшебников постепенно теснили отчаянно отбивавшегося незнакомца, стараясь взять его в клещи или пробить его защиту совместным ударом, но он то встречал атаки искусной трансфигурацией, чуть ли не из воздуха создавая стальные стены, то уклонялся от точечных заклинаний, хотя контратаковать ему с

каждой минутой становилось всё труднее.

Флитвик, очнувшись после невероятного по силе удара, медленно отползал к краю площади, с трудом помогая себе магией. Для него бой явно закончился, и сейчас волшебник не чувствовал левую половину тела, на которую пришелся удар темной и стихийной магии. Рассматривая кипящий бой, полугоблин не мог отделаться от странного ощущения, что он уже видел когда-то стиль, подобный используемому незнакомцем. Однако единственный человек, использовавший похожие приемы на дуэлях, был уже мёртв, и у него не было учеников и последователей, — слишком большую силу нужно было вкладывать в некоторые используемые чары. Вот незнакомец взмахом палочки создал перед клубящимся темным облаком стальную стену и тут же уронил её, заставляя Блека отпрыгнуть назад и сбивая его с ритма. Слишком похоже. Слишком.

— Сириус! — заорал Флитвик, усилив голос магией. — Это Дамблдор!

Мужчина, до этого с трудом отбивавшийся сразу от троих, резко сменил тактику, создав облако чернильной темноты, тут же полыхнувшее изнутри огнем. Спустя секунду из облака вылетел незнакомец, бросившись к Флитвику. Лицо неизвестного волшебника было страшно обожжено, левая рука, прижатая к груди тускло светящимся шнуром, казалось, висела только на тонком лоскуте плоти. Шар багрового огня сорвался с искрящейся палочки волшебника и проломил выставленный полугоблином щит. Мир для Филиуса Флитвика погас.

Огненная птица, с резким клекотанием пробившая антиаппарационный барьер, вцепилась когтями в плечо волшебника и оба они растворились в бурлящем водовороте портала. Заклятья бессильно разбились о брусчатку.

— Проклятье! — Оказавшись в безопасном месте, в собственном особняке, бывший директор Хогвартса осел на пол. Бой истощил все его силы и, что еще хуже, — лишил его большей части любовно собираемых артефактов, которые были задействованы, чтобы справиться с четырьмя волшебниками, пришедшими за его головой. А торчавший у него из правой стороны грудины кинжал Флитвика не добавлял бывшему великому светлому магу здоровья.

— Господин! — Последний выживший из группы Кристофа бросился к своему лидеру.

— Саймон, — прохрипел Дамблдор, чувствуя, что Обратное зелье прекращает свое действие.
— Вытащи кинжал и полей раны слезами феникса.

Молодой волшебник резко выдернул кинжал из груди Дамблдора. Брызнула кровь, тело великого мага изогнулось дугой, Саймон со всех сил удерживал своего нанимателя, пытаясь пипеткой попасть точно в булькающую и kloкочущую рану, — удар Флитвика пробил лёгкое. Наконец ему удалось залить слезы феникса в тут же вскипевшую алой пеной рану, и директор обмяк на полу. С некоторым трудом разместив полуоторванную руку Дамблдора в нужном положении, Саймон вылил содержимое бутылочки на место стыка. Уродливый шрам, оставшийся на месте, где до этого торчали осколки костей и мышц, продемонстрировал, что даже слёзы феникса не панацея. Тело директора несколько раз дёрнулось, когда Обратное зелье закончило своё действие. На полу остался лежать в луже густеющей крови уже Дамблдор собственной персоной, личина погибшего Кристофа сошла с него окончательно.

— Тими, — вызванный домовый эльф подхватил бессознательного хозяина и отправил в покои владельца особняка, где было небольшое собрание целительных артефактов именно для подобного случая. Саймон, морщась от головной боли, направился следом. Ему предстояло много работы.

— Как он мог выжить?! — Кулак Сириуса с грохотом обрушился на многострадальный стол. — Браун, черт подери, почему твои люди не удержали блокаду?!

— Феникс перемещается путями, отличными от порталов и аппарации, — глава авроров хмуро смотрел в стену. — Авроры поставили стандартные барьеры.

— Ладно, — остывая, буркнул Блек. — Никто из нас не додумался до того, что феникс может прийти на помощь кому-то, кроме своего владельца, а владелец Фоукса якобы умер в Азкабане...

— Похоже, директор тоже изготовил себе крестраж, — я внимательно посмотрел на побледневшего крёстного. — И нам остаётся только надеяться, что он был один.

— Даже этот ублюдок не рискнул бы рвать душу больше чем на две части, — задумчиво ответил мрачный Сириус. — В отличие от Вольдеморта Дамблдор очень бережно относится к собственному здоровью, а тот факт, что особенно рискует тот, кто рвёт душу на части чаще, чем раз в столетие, достаточно известен в определенных кругах....

— Значит, есть шанс, что со второй попытки он всё же умрёт навсегда, — Браун оторвал покрасневшие от усталости глаза от созерцания каменных стен в кабинете покойного директора Хогвартса.

— М-да, подложил светлый волшебник нам свинью напоследок, — скривился крёстный. — Я уже обрадовался, что он сгнил в Азкабане.

Сириус взмахом руки выдернул прямо из пламени камина две почерневших от времени бутылки и своими руками разлил черную жидкость по нашедшимся в кабинете деревянным чашкам из потемневшего от времени дуба.

— Честь и слава, — тяжело произнес он, поднимая все еще перевязанной рукой чашку из запасов Флитвика.

Мы встали.

— Покойся с миром, старый друг. — Браун залпом выпил свою порцию, не ощущая вкуса.

— Честь и слава, — повторил я. Слова были лишними в этот момент.

— Кажется, я снова начинаю ненавидеть, — прорычал Сириус. — Эта тварь снова отвертелась от адской сковородки.

— Мы убьем его, — успокаивающе положил руку на плечо крёстному Браун. — Найдем и уничтожим.

— Завтра выйдет новая статья, — Сириус налил нам еще по одной порции. — Рассказ о том, как погиб директор Дамблдор, и каким образом он умудрился избежать окончательной смерти.

— Меня больше интересует другое... — Глава авроров внимательно посмотрел на меня и Блека. — Каким образом он смог противостоять сразу трем волшебникам, если вы и мистер Поттер не уступаете ему силой? То, что он убил Филиуса... можно объяснить, Флитвик был готов к бою, но не ожидал удара, нанесенного с такой мощью, какую вложил Дамблдор. Если бы преступник нацелил удар на меня — я бы тоже не устоял.

— Я, кажется, могу предположить, как он это сделал, — я потер лоб, — когда на нас напал вампир-наёмник, — он тоже бился далеко за пределами доступных для вампира сил.

— Ты думаешь, Дамблдор обвешался артефактами перед боем? — Недоверчиво спросил Сириус.

— Он наверняка предполагал, что Флитвик придет далеко не один, — ответил я. — И подготовился к серьезному делу.

— М-да... — Сириус почесал затылок. — Я недавно наткнулся на интересные папки в архиве Министерства... Списки конфискованных артефактов в ходе обысков в Первую войну. Далеко не все из них в итоге осели на балансе Министерства магии или были уничтожены.

— Значит, часть из них вполне мог прибрать к рукам бывший директор, — подытожил Браун. — В любом случае, это ничего не решает. Самые опасные артефакты, насколько я знаю мировую историю, были уничтожены в конце семнадцатого века совместным решением всех заинтересованных сторон, когда маги выяснили, что вполне способны избавить нашу планету от малейших признаков жизни.

— Да, — кивнул крёстный. — Тогда сумели как-то договориться. Сейчас — думаю, большая часть аристократов с радостью вцепилась бы в то же Пламя Морганы или Череп Короля.

Брауна передёрнуло.

— Завтра нужно еще раз проверить защиту замка, — сменил он тему. — Я не верю, что Дамблдор не оставил себе пары лазеек.

— Большая часть защиты — была в ведении Филиуса. — Пробормотал крёстный. — Мы сейчас не сможем поменять ничего существенного, пока не подберём подходящего человека на должность директора... А Ксенофилиуса убили.

— Как Луна? — спросил я. — Она с Невиллом?

— Да, — лицо крёстного стало еще более мрачным. — Ксенофилиуса убили сразу же, в собственном доме. А дом Лавгуудов сожгли, чтобы замести следы.

— Твари, — я стиснул кулаки.

— Невилл сделал Луне официальное предложение, — продолжил Сириус. — Леди Августа дала свое благословение, а других родственников, кроме погибшего отца, у девочки не осталось. Так что... Через две недели свадьба, — Лонгботтомы твердо намерены сохранить Луне жизнь, а Лонгботтом-мэнор гораздо более защищенное место, чем дом Лавгуудов.

— Тем лучше, — я поднялся с места. — Надо будет навестить их вместе с Флёр.

— Навести, развейся, — хмыкнул крёстный, наливая себе и Брауну уже в стаканы из второй бутылки. — Завтра похороны, будь всё это проклято.

«Новая жертва войне.

С прискорбием сообщаем нашим читателям о смерти уважаемого мастера заклинаний, семикратного победителя Европейских чемпионатов по магическим дуэлям, автора десятков статей в области магической науки, Филиуса Флитвика.

На сто пятом году жизни профессор Филиус, ставший несколько месяцев назад директором Хогвартса, покинул этот мир, защищая от смерти похищенную злоумышленниками студентку пятого курса, чье имя мы не называем в интересах следствия.

Грандмастер Заклинаний прожил долгую жизнь, участвовал в войне против Гриндевальда и в Первой войне против Вольдеморта. Благодаря его исследованиям были успешно устранены очаги дикой магии на месте разрушенного Гриндевальдом храма Одина. Не миновал своим вниманием профессор и благотворительность, — при его посредничестве гоблинские банки и старые семьи вложили немало золота в обеспечение волшебников-сирот и клиники Святого Мунго».

— Всё равно это лицемерие, — вздохнул Сириус, откладывая газету.

— Почему ты так думаешь? — я с недоумением перечитал некролог еще раз.

— Следующая статья — о воскресшем Дамблдоре, — лицо крёстного стало таким, будто он только что выпил уксуса. — А я не хотел бы видеть эти статьи в одном номере. Любой умный человек, способный сложить два и два, — поймет, с кем встретился Филиус. Мне бы не хотелось омрачать его память нападками на Дамблдора.

— Думаю, профессор Флитвик понял бы нас, — я убрал свою газету на полку. — Жаль, что он погиб.

— Браун был прав, когда сказал о причинах, почему Флитвик подставился... — Сириус опустил голову. — В поединке голый силы у него было не так много шансов, как у меня и у тебя.

— Мы отомстим, — я поднял правую руку. — Мы отомстим.

— Превосходно, — удовлетворенно прошипел Темный лорд, откладывая статью в сторону. — Теперь, пока они не найдут хорошего кандидата на должность директора... Хогвартс слаб.

— Почему вы так думаете, мой Лорд? — Долохов, один из немногих уцелевших сторонников Вольдеморта со времен Первой войны, спокойно посмотрел на своего господина. Вернувший себе адекватное мышление Вольдемо́рт теперь мог выслушать даже критическое мнение подчиненных в отношении своих планов, так что Пожиратель не опасался Авады.

— Флитвик был последним, пока что последним, кто почти полностью сливался с сознанием замка и мог управлять его защитой так, как не снилось Дамблдору, — ответил Вольдемо́рт, обводя взглядом сидящих за круглым столом волшебников. — Сейчас, какие бы он ни оставил инструкции замку, вряд ли он предусмотрел всё, что возможно. А значит — у нас есть шанс захватить замок и уже оттуда диктовать свои условия Министерству и Альянсу.

— Но ведь открытое нападение...

— По верху пойдут дементоры, вампиры и часть оборотней, — отрезал Вольдемо́рт. — А мы... мы пойдем через тайные ходы.

— Но ведь все они наверняка заблокированы изнутри, — возразил Долохов.

— У нас найдется, кому вскрыть запоры изнутри, — усмехнулся Лорд. — Три часа на подготовку всех отрядов.

<http://tl.rulate.ru/book/69499/1848604>